

УДК 338.2 – 027.583 (476)

**ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ПРОБЛЕМЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Бокун Н.Ч., канд. экон. наук, доцент кафедры статистики УО «БГЭУ»

Лобкович Э.И., канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории УО «БГЭУ»

***Аннотация.** В статье рассмотрены методологические подходы к определению и структурированию теневой экономики. Предложена фасетная классификация ее явлений, основанная на применении совокупности признаков: степень занятости, причины возникновения, характер результатов, социальный статус субъектов и т.д. Проанализировано состояние, тенденции эволюции и возможности ограничения нелегальной, скрытой и неформальной экономики в Беларуси.*

***Ключевые слова:** теневая экономика, нелегальная экономика, скрытая экономика, неформальный сектор, классификация, выборка, коррупция, налоги.*

Введение. Теневая экономика (ТЭ) представляет собой закономерное явление, обусловленное степенью притяжения или непритяжения экономическими агентами действующих государственных институтов. Происходящие в мире процессы глобализации, терроризма и контртерроризма, расширения функций государства, ужесточения государственной политики не только генерируют рост международной и национальной теневой деятельности, но и новые ее формы: более изощренные схемы ухода от налогов, неформальной занятости, нелегальной миграции, сокрытия интернет – доходов и т.д. Все это определяет необходимость детального исследования ТЭ по регионам, странам, отдельным видам. Тем не менее единые трактовки категориального аппарата ТЭ и ее компонентов, а тем более, адекватные модели взаимосвязей «теневая экономика – государственное регулирование» с последующим обоснованием выбора мер ограничительной политики, отсутствуют.

В данной статье авторы анализируют существующие подходы к определению, структурированию, регулированию ненаблюдаемой экономики и на этой основе предлагают фасетную классификацию явлений ТЭ по совокупности признаков: степени законности, степени сокрытия, характеру результатов, причинам возникновения, секторам т.д. Рассмотрены особенности состава ТЭ в Беларуси, предложены возможные направления совершенствования механизмов ограничения ТЭ, дифференцированного по ее структурным группам, степени либерализации, функциям регулирования.

Основная часть. В специальной литературе встречается множество трактовок теневой экономики, различающихся по форме, содержанию, степени направленности, детализации, структурированию [1-21]. А.Франз рассматривает теневую экономику как совокупность запрещенных видов деятельности, Е. Фейг – как деятельность, приносящую доход от производства нелегальных товаров и транзакционных услуг, а также вследствие сокрытия доходов от уплаты налогов. А. Блейдс, А. Дилнот, К. Макафи, Д. Коломер Вьядель под ТЭ понимают незаявленные и скрытые виды деятельности (подпольные предприятия и зарегистрированные, но частично занятые скрытым производством). Более общее определение дают Б. Казмиер, С. Костантино, Б. Даллаго, П. Гутманн, связывая ТЭ с любой экономической деятельностью, которая по тем или иным причинам не учитывается официальной статистикой, налоговыми органами и не включается в ВВП. Ф. Шнайдер ограничивает состав ТЭ скрытым производством [16-18; 22; 23; 24]. Подходы отечественных и российских ученых близки к рассмотренным. Различия сводятся к тому, что зарубежные экономисты отдают предпочтение так называемому операциональному определению, в котором в большей мере характеризуются действия по измерению исследуемого явления, а постсоветские - категориальным аспектам. В целом обобщение существующих точек зрения позволяет выделить пять концептуальных подходов к пониманию сущности ТЭ: 1) правовой или юридический; 2) экономический; 3) статистический; 4) экономико-правовой; 5) нравственно-психологический (таблица 1).

Все они достаточно обоснованы, учитывают специфику отдельных экономических и социальных систем, не противоречат друг другу, но часто отражают лишь отдельные стороны изучаемого явления. Для макроэкономического регулирования цель оценки состоит в наиболее

полном охвате всех видов теневой деятельности, вне зависимости от причин их возникновения, поэтому в данном исследовании при трактовке ТЭ, как экономической категории, использован статистический подход, т.е. в качестве критерия отнесения того или иного вида деятельности к теневой рассматривается отсутствие обязательного учета со стороны органов государственной статистики. Кроме того, по мнению авторов, при характеристике сущности теневой экономики следует учитывать три момента: 1) место теневой экономики в общественном воспроизводстве; 2) круг субъектов теневой деятельности; 3) структурный состав теневой экономики. В результате определение принимает вид: *теневая экономика представляет собой совокупность отношений между отдельными индивидами, группами индивидов, индивидами и институциональными единицами по поводу производства, распределения, перераспределения, обмена и потребления материальных благ, услуг и активов, результаты которых по тем или иным причинам не учитываются официальной статистикой и не включаются в валовой внутренний продукт, валовой национальный и валовой располагаемый доход или оцениваются частично с помощью специфической группы прямых, косвенных и комбинированных методов [25].*

Таблица 1. – Концептуальные подходы к определению ТЭ

Подход	Критерий отнесения деятельности к ТЭ	Представители концепции
Правовой (юридический)	Экономическая деятельность вне законных рамок	Корягина Т.И., Косалс Л., Исправников В., Ореховский П., Сергеев А., Яковлев А., Латов Ю.В, Авдийский В.Ч., Дадалко В.А.
Экономический	Соккрытие от налогов, невыявление экономических операций открытыми проверочными методами	Алимова Г., Василенко Е., Ушивый М., Фирсова Т.
Статистический	Отсутствие регистрации официальной статистикой	Пономаренко А., Масакова И.
Экономико-правовой	Два критерия: противоправность (несоблюдение требований учета, законодательства); невыявление (сокрытие) экономических потоков	Елисеева И.И., Щирина А., Данько П., Ечмаков С., Кожаев А. и др.
Нравственно-психологический	Два критерия: деструктивный характер деятельности корыстная мотивация	Курочкин Ю., Смирнов А., Ильин Н., Лукьянов С., Попов Ю.Н.

Предложенное толкование дает возможность рассматривать ТЭ, как объект регулирования, в расширенном понимании, т.е. как многоуровневую иерархически взаимоувязанную систему разнородных блоков экономической деятельности (производство домашних хозяйств, производство наркотиков, кражи, взяточничество и т.д.), требующие разработки самостоятельных комплексов регулирующих мер. Для обоснования, выбора и оценки взаимосвязи подобных блоков необходимо исследование структуры и типов ТЭ. Целесообразно использовать разветвленную фасетную классификацию по совокупности признаков: степени законности, причинам возникновения, степени сокрытия хозяйственной деятельности, социально-нормативными характеристиками, социальному статусу субъектов, стадиям воспроизводства, отраслям, секторам и т.д.[25-28].

Классификация видов теневой деятельности. Ряд зарубежных и отечественных экономистов предпринимали попытки определить структуру теневой экономики, выделить ее типы. До сих пор единая стройная классификация явлений теневой экономики не выработана [1;2;4;5;13;18;29-35]. Часто при вычленении отдельных видов теневой экономической деятельности смешиваются различные классификационные признаки. Так, некоторые авторы [1; 2; 36] выделяют неофициальную, фиктивную, криминальную и неформальную экономику.

Если три первых вида выявлены по степени законности (незапрещенная, но неучитываемая деятельность; официальная экономика, продуцирующая фиктивные результаты, и запрещенная экономическая деятельность), то последний, рассматриваемый как система неформальных взаимодействий между экономическими субъектами, основанная на личных отношениях между ними и дополняющая официальный порядок организации экономических связей, выделен по характеру взаимодействия или поведения хозяйствующих субъектов. Сам термин «неформальная экономика» трактуется двояко – в одном случае как совокупность неформальных связей между субъектами [37 38], в другом – как неформальный сектор экономики [18, с. 14; 39]. С.И. Филипович [34, с. 34-54] выделяет государственную сферу действия теневой

экономики, неформальное производство и фиктивную экономику. Здесь смешиваются три признака: форма собственности, степень законности и характер результата экономической деятельности. Иногда делается упор лишь на правовую оценку теневой экономики, выделяются криминальные и некриминальные компоненты [10;17;19;34], сужается понятие теневого бизнеса [19; 34; 40], нечетко формулируется содержание отдельных компонентов теневой экономики [1; 16; 19; 34], ограничивается число возможных классификационных признаков [6, с.42-46; 10; 37, с. 22-26]. Ю.В. Латов, придерживаясь статистического подхода, концентрирует внимание на трех типах ТЭ: скрываемой, в том числе криминальной, неучитываемой и фиктивной. При этом применяются несоединимые разнородные классификационные критерии: степень законности и характер результата деятельности [20].

Интересную типологизацию ТЭ приводят В.Ч. Авдиевский и В.А. Дадалко. На основе трех критериев: связь с официальной («белой») экономикой, субъекты и объекты экономической деятельности, - рассматривается «беловоротничковая», серая и черная ТЭ, соответственно охватывающие менеджеров официального сектора, неофициально занятых и профессиональных преступников [19]. Отсутствует взаимопересечение признаков классификации, но их явно недостаточно.

В работах зарубежных экономистов приводятся классификации теневых доходов по источникам их получения [15, с. 5-8; 16, с. 28-30], отдельно выделяются группировки нелегальных, скрытых и неформальных доходов [41, с. 49-50], рассматривается классификация видов теневой деятельности в зависимости от регистрации экономических единиц, включения или невключения в ВВП, степени законности, перечисляются основные теневые операции [15; 16, с. 7-8].

В Руководстве по измерению ненаблюдаемой экономики, принятом на международном семинаре в Голицыно в 2002г. и обобщающем международную практику оценок ТЭ, предлагается два подхода к разработке классификации (аналитической основы) видов теневой деятельности:

1) использование группировки проблемных областей ненаблюдаемой экономики (ННЭ), включая незаконное, скрытое, неформальное производство, производство домашних хозяйств для собственного потребления; деятельность, не учтенную по статистическим причинам;

2) применение совокупности признаков, отражающих характеристики предприятия или отдельного производителя, методов наблюдения, причин ошибок измерения и т.д. В результате используется семь типов производителей: осуществляющие легальную деятельность, но преднамеренно не зарегистрированные (№1), осуществляющие нелегальную деятельность, преднамеренно не зарегистрированные (№2), не обязанные регистрироваться, например, производство товаров для собственного потребления (№3), необследованные предприятия (№4), зарегистрированные, но не обследованные предприниматели (№4), производители, намеренно искажающие данные (№6), имеющие прочие статистические недостатки, включая неполные ответы, неответы (№7) [29, с. 49-50].

В первом случае смешивается два классификационных признака – степень законности (теневое, незаконное, неформальное производство) и степень полноты государственного учета (производство, не учтенное вследствие недостатков в программе учета). Кроме того, проблемные области ННЭ являются взаимопересекающимися группами. Второй подход дает более совершенную разбивку ННЭ, учитывая дополнительные параметры ненаблюдаемой деятельности, но перечень и состав классификационных признаков остается неполным и неточным. Например, при выделении законной и незаконной деятельности использован признак «черты деятельности», а не «степень законности».

Исходя из предлагаемого в данной работе определения теневой экономики и систематизации теоретических материалов, авторы попытались устранить противоречия, имеющиеся в различных классификациях. В результате предполагается, что явления теневой экономики можно классифицировать по следующим признакам [25, с. 27-40]: 1) степени законности; 2) причинам возникновения; 3) отношению к сектору домашних хозяйств; 4) степени сокрытия хозяйственной деятельности субъектов теневой экономики; 5) характеру результатов экономической деятельности; 6) характеру взаимоотношений субъектов хозяйствования; 7) социально-нормативным характеристикам поведения субъектов хозяйствования; 8) отношению к официальной экономике; 9) социальному статусу субъектов теневой экономики; 10) стадиям общественного воспроизводства; 11) видам рынков; 12) степени правомерности; 13) формам незаконного перераспределения доходов и активов; 14) видам деятельности; 15) секторам

экономики; 16) юридическому статусу экономических единиц, занятых теневой деятельностью; 17) формам собственности.

Выделенные по отдельным признакам структурные элементы теневой экономики не являются строго изолированными, границы между ними достаточно размыты. Так, незаконное производство тесно связано со скрытой, фиктивная экономика – с криминальной, правомерная деятельность – с неправомерной или противоправной, неформальные связи – с криминальными и т.д. Реальное поведение участников теневой экономики характеризуется сочетанием различных видов теневой деятельности.

Рассмотренные классификационные признаки дают возможность комплексного изучения теневой экономики. Она может анализироваться как в целом, так и по отдельным компонентам, взятым в определенном сочетании признаков, которое подбирается в зависимости от цели исследования. В связи с использованием в национальном счетоводстве секторно-отраслевой классификации, качественными различиями нелегальных, скрытых и неформальных видов деятельности, а также необходимостью применять для оценки и регулирования объемов каждого из агрегированных блоков ТЭ специфического сочетания различных методов особую важность приобретают секторный, отраслевой признаки, причины возникновения, «степень законности», характер результата и юридический статус единиц (таблица 2).

По степени законности выделяется нелегальная (подпольная) экономика, скрытое производство в официальном секторе и неофициальная экономика.

Нелегальная экономика включает незаконное производство товаров и услуг и незаконное перераспределение доходов и активов. Незаконное производство охватывает запрещенную законом и полностью скрываемую от всех форм контроля экономическую деятельность, включаемую в границы производства в СНС. К ней относятся:

а) незаконная деятельность по производству товаров и услуг, продажа и распространение которых или владение которыми запрещено законом (производство и распространение наркотиков, контрабанда, проституция, нелегальные азартные игры и т.д.);

б) деятельность по производству товаров и услуг, обычно разрешенная законом, но которая становится незаконной, если осуществляется производителями, не имеющими на это право (услуги врачей, не имеющих диплома).

Скрытое производство в официальном секторе охватывает деятельность, разрешенную законом и выполняемую производителями, имеющими на это право, но скрываемую от государственных органов с целью уклонения от уплаты налогов, взносов в социальные фонды, соблюдения правовых норм и стандартов.

Неофициальная экономика характеризует легальную, нескрываемую деятельность, которая по тем или иным причинам не учитывается официальной статистикой и включает две группы объектов: 1) мелкие предприятия, не учитываемые статистикой (зарегистрированные единицы, не предоставившие отчетность); 2) домашние хозяйства (некорпорированные предприятия).

Между незаконным и скрытым производством не всегда есть четкое различие. Незаконное производство является своего рода скрытым, так как скрывается от государственных органов, а скрытое производство – незаконным, потому что вызывает нарушения правовых норм. Но в СНС теоретически необязательно разграничение незаконного и скрытого производства, так как они оба входят в границы производства. Незаконное производство, скрытое производство и корыстные преступления, связанные с перераспределением доходов и активов, образуют криминальную экономику. Предлагаемая группировка явлений теневой экономики по степени законности несколько отличается от используемой в международной практике. В материалах Евростата и Статкомитета СНГ [18; 29, 39, с.12-15] выделяется также три агрегированных блока: 1) нелегальная; 2) скрытая и 3) неформальная экономика, включая производство домашних хозяйств для собственного конечного потребления. При этом в состав скрытой экономики входит две группы явлений – «теневая экономика в экономическом смысле» и «теневая экономика в статистическом смысле». Теневая деятельность с экономической точки зрения означает преднамеренное сокрытие доходов институциональных единиц с целью уклонения от уплаты налогов, т.е. фактически представляет собой скрытое производство в официальном секторе. Теневая деятельность со статистической точки зрения – непредоставление субъектами хозяйствования статистических данных или их искажение в связи с несовершенством статистической системы. Последнее в основном отражает неофициальную экономику в части мелких предприятий.

Таблица 2. – Классификация явлений теневой экономики

Классификационные признаки и состав классификационных групп	Возможность легализации		Рекомендации по ограничению
	Да	Нет	
1. Степень законности: 1.1. <i>Нелегальная экономика</i> Незаконное производство товаров и услуг (наркотики, контрабанда, проституция и т.д.; услуги врачей, не имеющих диплома и т.д.) 1.2. <i>Скрытое производство в официальном секторе</i> Разрешенная законом деятельность, скрываемая с целью уклонения от уплаты налогов и других взносов в социальные фонды 1.3. <i>Неофициальная экономика</i> Нескрываемая деятельность, не учитываемая официальной статистикой: мелкие предприятия, ДХ	Частично: проституция, азартные игры	Наркобизнес, контрабанда, грабежи, услуги наемных убийц	Легализация отдельных видов нелегальной экономики (проституция, некоторые азартные игры), ужесточение ограничительных мер в части наркобизнеса, контрабанда, коррупций, разработка системы антикоррупционных стимулов и санкций т.д.
	+		Совершенствование налогового и экономического законодательства в сочетании с ужесточением мер государственного контроля (контрольно-ревизионные, налоговые проверки)
	+		Совершенствование системы национальной статистики, проведение выборочных обследований занятости, ДХ, микропредприятий
2. Причины возникновения: 2.1. <i>Теневая деятельность по экономическим причинам</i> Нелегальная экономика, скрытое производство в официальном секторе и секторе ДХ 2.2. <i>Теневая деятельность по статистическим причинам</i> Экономика, не учтенная вследствие недостатков статистической системы	Частично нелегальная экономика, скрытое производство		Экономические и административно-правовые меры регулирования
	+		Актуализация статрегистров, проведение выборочных обследований ДХ и микроорганизаций
Окончание таблицы 2			
3. Характер результата: 3.1. <i>Продуктивная ТЭ</i> Производство товаров и услуг 3.2. <i>Фиктивная экономика</i> Приписки, хищения, взяточничество, мошенничество и т.д. 3.3. <i>Криминальная квазиэкономика</i> Незаконное перераспределение доходов, имущества: грабеж, разбой, кражи, вымогательство	Традиционные товары и услуги	Запрещенные товары и услуги	Экономические и административно-правовые меры регулирования
		+	Правовые меры регулирования, ужесточение мер государственного контроля, антикоррупционная система стимулов и санкций
		+	Совершенствование уголовного законодательства, совершенствование деятельности правоохранительных органов
4. Формы незаконного перераспределения доходов и активов: 4.1. <i>Преступления против собственности</i> Кражи, грабеж, разбой, мошенничество; присвоение растрата или уничтожение имущества, вымогательство 4.2. <i>Некоторые экономические преступления</i> Обман покупателей, нарушение правил торговли 4.3. <i>Утечка капитала за границу</i> Незаконный перевод денежных средств на счет иностранных банков, незаконный вывоз товаров 4.4. <i>Преступления против интересов службы</i> Злоупотребление властью, халатность, взяточничество, должностной подлог, нарушение антимонопольного законодательства 4.5. <i>Другие преступления</i> Вредительство, изготовление и сбыт поддельных денег, ценных бумаг, угон транспортных средств, хищение оружия		+	Правовые меры
		+	Правовые меры
	Частично		Экономические и административно-правовые меры
		+	Система антикоррупционных стимулов и санкций
		+	Правовые меры

По мнению авторов, целесообразно объединить неучитываемые мелкие предприятия и некорпорированные предприятия в составе домашних хозяйств в один блок, так как для них характерны два общих признака: законность производства и отсутствие учета хозяйственной деятельности по объективным причинам – недостатку «статистической чувствительности» мелких предприятий», недостатку «статистической надежности информации», невозможности непосредственного статистического наблюдения.

Таким образом, в отличие от существующих группировок ТЭ по степени законности предлагается:

- первую и вторую группу (нелегальная экономика и скрытая экономика в официальном секторе) в соответствии с расширительной концепцией ТЭ расширить за счет операций незаконного и скрытого перераспределения доходов и активов;

- вторую группу с целью создания непересекающихся блоков ограничить скрытой деятельностью в официальном секторе;

- выделить третью агрегированную группу «неофициальная экономика», объединяющую легальную деятельность мелких предприятий и некорпорированных предприятий домашних хозяйств, которая вследствие нецелесообразности или несовершенства методологии статистического наблюдения не является объектом регистрации и обязательного учета органами государственной статистики.

Ограничение размеров неофициальной экономики в основном связано с совершенствованием системы национальной статистики, расширением практики проведения выборочных обследований малых и микроорганизаций, домашних хозяйств. Регулирование скрытой деятельности предполагает использование комплекса экономических и административно-правовых мер, нелегальной – преимущественно правовых мер. В наименьшей мере легализация теневых видов деятельности возможна в нелегальной экономике, например, в отношении проституции или некоторых азартных игр.

Суженный круг классификационных признаков с применением в качестве базового степени законности дает возможность анализировать сегменты ненаблюдаемой деятельности, изначально разнородные по возможностям их легализации и регулирования.

Особенности структуры теневой экономики в Беларуси. По оценкам Белстата сводные показатели теневой, или ненаблюдаемой, экономики Беларуси в течение 2000-2017гг. колеблются в пределах 9-13% от ВВП, в частности, неформального сектора – 8-11%, по оценкам международных экспертов (Всемирный банк, Ф. Шнайдер) - 40-45%. По авторским оценкам с использованием комбинации прямых, косвенных методов, мини-обследований – в пределах 30-33% от ВВП [24;25;28;42;43].

В области *незаконной экономики* в течение 2013-2017гг. по числу зарегистрированных преступлений, за исключением 2016г., когда все показатели резко возросли, наблюдается тенденция снижения. Это может быть обусловлено как действительным снижением уровня экономической преступности, так и ростом ее латентности, снижением общей экономической активности (таблица 3).

В составе незаконной предпринимательской деятельности значительную долю занимает производство и оборот алкогольной продукции, табачных изделий, нефтепродуктов. С целью противодействия данному явлению принят ряд Декретов Президента Республики Беларусь: «О совершенствовании государственного регулирования производства, оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта» №11 от 09.09.2013, «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий» №28 от 17.12.2014, «О дополнительных мерах по борьбе с незаконным обращением нефтяного жидкого топлива в Республике Беларусь» №9 от 12.07.2013.

По результатам опросов 10% фирм работают с «откатами», т.е. выплатой денежных вознаграждений за совершенную сделку, размещенный заказ, выигранный тендер при каждой или каждой второй сделке. В строительстве об откате при каждой или каждой третьей сделке заявило 36% респондентов, в торговле - 26%, производстве - 25%, бытовом обслуживании - 24%. Существует и определенная прямая связь между размером предприятия и его вовлеченностью в «откатные схемы»: чем больше фирма, тем чаще она дает откат: если малые фирмы встречаются с этим явлением при каждой первой-третьей сделке примерно в 15% случаев, то фирмы с количеством работников от 50 до 100 чел. – в 29% случаев, а средние предприятия с численностью более 100 чел. – в 53% случаев [44].

Таблица 3. – Число преступлений против порядка осуществления экономической деятельности за 2013-2017гг., тыс. ед.

Виды преступлений	2013	2014	2015	2016	2017
Изготовление, хранение либо сбыт поддельных денег или ценных бумаг	1122	1067	1120	1344	1218
Незаконная предпринимательская деятельность	245	205	215	258	231
Уклонение от уплаты сумм налогов, сборов	341	188	197	237	227
Контрабанда	78	59	62	74	71
ИТОГО	1786	1519	1594	1913	1747

Примечание – Источник [44]

Таким образом, в значительном числе случаев сделки объясняются не такими рыночными категориями, как «цена», «качество» и конкуренция, а личной мотивацией менеджеров, руководителей или чиновников. Наиболее простой формой укрепления подобных отношений в финансовой сфере является создание разного рода совместных предприятий и торговых представительств за рубежом. Как правило, руководят этими структурами доверенные люди из руководства головного предприятия. С учетом специфики белорусского законодательства предприятие стремится передать этим представительствам полномочия по реализации своей экспортной продукции. При этом заинтересованные лица имеют возможность манипулировать ценой на эту продукцию уже на месте, перечисляя на счет белорусского предприятия только отпускную цену (с учетом минимальной рентабельности). Широко применяются различного рода махинации с таможенными документами, например, умышленное занижение объемов экспорта по бухгалтерской отчетности. Это стало возможным при резком росте за последние годы объемов таможенных операций, расширении номенклатуры выпускаемой продукции, что делает практически нереальным контроль за каждой конкретной сделкой. При этом в случае обнаружения заниженных показателей экспорта руководство предприятия оформляет фиктивный договор по возврату бракованной продукции. Таможенные махинации занимают от 15% до 60% всех теневых сделок в зависимости от вида деятельности предприятия [45].

Распространена практика создания лжепредпринимательских структур для сокрытия или отмыывания доходов. Например, 02.02.2014 г. в суде Московского района г. Минска состоялся суд над одной из групп, которая создала более 30 лжепредпринимательских структур на подставных лиц. Их настоящие хозяева, занимаясь незаконным бизнесом по оказанию юридическим лицам и гражданам услуг по обмену рублей на валюту и наоборот, заработали таким образом 311 млрд., руб. [46, с. 38].

В связи со сложной системой законодательства, многочисленных проверок и штрафов, «откатов» значимой является проблема коррупции. По данным Transparency International в рейтинге стран по индексу восприятия коррупции Беларусь в 2017 г. занимала 68 место, получив 44 балла (в 2015 г. – 32 балла) [47].

Скрытая экономика обладает разветвленной структурой. За последние годы сотрудники налоговых органов столкнулись с 1200 схемами уклонения от уплаты налогов. Выявлены следующие основные способы ухода от налогов:

- сокрытие объектов налогообложения;
- занижение объектов налогообложения (внесение в бухгалтерские документы искажённых данных, отнесение части выручки на ненадлежащие бухгалтерские счета, списание неучтённых излишков продукции путём увеличения нормы убыли, необоснованного списания и др.);
- сокрытие средств от уплаты налогов при наличии недоимки по налогам или с целью неуплаты текущих налогов;
- неправомерное использование льгот (ведение основного вида деятельности под видом льготированного, включение в штат неработающих пенсионеров-инвалидов и др.)

Особой сферой скрытой экономики выступают интернет-доходы, что связано с резким увеличением доли ДХ, имеющих доступ к сети Интернет с домашнего компьютера: в 2007 г. – 12,1%, 2015 – уже 59,1% [42]. Для сравнения: в Нидерландах аналогичный показатель – 97%, Норвегии – 98%, Литве – 74% [48]. Это дает возможность прогнозировать и для Беларуси дальнейший рост доли пользователей Интернета в домашних условиях. В последние годы расширяется практика использования Интернета для получения доходов физическими лицами.

При этом можно выделить особенности такого рода деятельности: 1) применение электронных денег и электронных кошельков; 2) возможное отсутствие официальной регистрации (индивидуальный предприниматель, трудоустройство); 3) глобальность сети, т.е. взаимодействие лиц, находящихся в разных странах, что затрудняет учет и способствует высокой степени латентности доходов; 4) высокая степень анонимности.

Основные группы интернет-доходов включают: выигрыши (онлайн-казино, букмекерские конторы), доходы от инвестиций (рынок Форекс), предпринимательства (фриланс, например, в части создания программного продукта, рекламы, консультирования и т.д.).

Статистическую информацию об использовании электронных денег на территории страны собирает Нацбанк, но учитываются только операции с деньгами, эмитированными банками Беларуси, тогда как деньги могут быть получены и из-за границы. Анализ данных системы электронных денег WebMoney, позволяющей работать не только с белорусскими рублями, но и с другой валютой (российские рубли, доллары, евро), проведенный в БГЭУ, показал, что объем операций белорусских пользователей составил в 2014 г. 1205,6 млн. долл. США (12310,3 млрд. руб.). Общая сумма использованных электронных денег по данным Нацбанка – 3873,2 млрд. руб., т.е. более чем в 3 раза ниже. По результатам корреляционно-регрессионного анализа выделена четкая зависимость объема операций с электронными деньгами от роста удельного веса ДХ, имеющих доступ к Интернету. Сопоставление статистики Нацбанка и независимых эмитентов позволило выявить, что объем теневого сектора более чем в 3 раза превышает объем легальных операций. При этом данный показатель занижен, т.к. в исследовании учитывалась лишь одна зарубежная система электронных денег (WebMoney). Для объективной количественной оценки величины интернет-доходов целесообразно проведение специального обследования среди пользователей Интернета[49].

Секторами, где наиболее высок риск уклонения от налогов, являются: строительство, импорт товаров третьих стран без таможенной очистки, экспорт леса, оптовая торговля, ввоз и реализация автозапчастей, ремонт автомобилей, торговля подакцизными товарами, нефтебизнес, туризм, услуги в области недвижимости.

По итогам опроса, ежегодно проводимого исследовательским центром ИПМ и охватывающего 400 представителей малого и среднего бизнеса, скрытое производство чаще всего наблюдается в малых организациях с численностью персонала до 50 человек, реже – на предприятиях с численностью работников от 101 до 200 человек – об отсутствии такого явления заявили 46,4% респондентов. Наибольшее распространение скрытый оборот в 2017 году получил в таких сферах, как торговля, общественное питание, транспорт, связь. В то же время, вопреки результатам прошлого года, наименьшая доля скрытой деятельности отмечена в строительной отрасли — об отсутствии данного явления заявили 41,4% респондента (при среднем показателе 25,4%). В сфере бытового обслуживания наблюдалась относительно низкая общая доля теневого оборота (25%) при высокой доле затруднившихся ответить или отказавшихся отвечать на поставленный вопрос (36,1%) [44].

Неформальный сектор. Физические лица чаще всего оказывают следующие виды незарегистрированных услуг: ремонт квартир и помещений, строительство многоквартирных жилых домов, разработка проектно-сметной документации и выполнение проектно-исследовательских работ, перевозки, обмен белорусских рублей на валюту, репетиторство. Доля занятых в неформальном секторе экономики Республики Беларусь за 2013-2017 гг. снизилась с 13,2% в 2013г. до 12,9% к 2017 г., что в основном связано с большей легализацией способов заработка в Республике Беларусь. Отраслевая принадлежность основной работы лиц, имеющих в неформальном секторе только дополнительную работу, выглядит следующим образом: 37% составляли работники сельского хозяйства; 14% — работники образования, 12% — работники промышленности, 7% — работники здравоохранения. Среди лиц, занятых в неформальном секторе, 1,7 млн. человек, или 44%, составляли наемные работники и 2,3 млн. человек, или 56%, — работающие не по найму, из них 0,2 млн. человек являлись работодателями, нанимающими работников на постоянной основе, и 2,1 млн. человек осуществляли свою деятельность самостоятельно или с участием помогающих членов семьи или партнеров. Более половины работающих по найму сосредоточены в торговле и общественном питании, 18% — в промышленности и 13% — в строительстве. Среди работающих не по найму наиболее многочисленную группу составляют лица, занятые производством в домашнем хозяйстве продукции сельского и лесного хозяйства, предназначенной для реализации. В 2015 году на их долю приходилось 56% общей численности самостоятельно занятых. Из

несельскохозяйственных видов деятельности наибольший удельный вес занимает торговля и общественное питание, где осуществляли свою деятельность 23% этой категории занятых; в промышленности, строительстве и на транспорте — 15% [44].

По результатам проведенного анализа выделен ряд особенностей теневой экономики в Республике Беларусь, отличающих её от западных стран:

— воспроизводство структуры ТЭ, параллельно и в недрах легальной экономики, фактически через функционирование командно— административной системы. В этих условиях возникают благоприятные возможности для роста объемов и масштабов деятельности теневиков;

— наличие упрощенного процесса слияния, кооперирования в теневой экономике, так как для этих целей используются структуры и хозяйственные связи легальной экономики;

— расширение социальной базы теневой экономики. Если раньше здесь преобладали представители командно-бюрократического аппарата и уголовной среды, то сегодня теневым бизнесом занимаются и представители интеллигенции, молодежь;

— распространение получает такая специфическая черта ТЭ, как полулегальная деятельность в сфере финансовых отношений, но в рамках закона. Например, из-за различий в законодательстве Беларуси и Российской Федерации российские коммерческие банки и местные органы власти устремились в банковскую систему Беларуси, где не было ограничений на размер паевого участия государственных органов в создании коммерческих банков. В результате появилась возможность резко увеличить уставные капиталы и стать монополистами в этой сфере деятельности;

— наличие таких специфических форм ТЭ, как государственная спекуляция, государственный рэкет;

— усиление борьбы со стороны международной организованной преступности за сферы влияния при выходе белорусских предприятий-экспортеров на мировые рынки;

— наличие ряда барьеров при продвижении белорусских товаров на мировой рынок;

— распространение интеллектуального воровства (подделка CD-, DVD-дисков и т.д.), рост получения скрытых интернет-доходов;

— рост финансовых преступлений по отмыванию денег «банками-призраками» (Bancos fantasma); увеличивается доля иностранных фирм, скупающих акции белорусских предприятий [50];

— сферами риска появления скрытой экономики выступают: нефтебизнес, производство алкогольных и табачных изделий, операции с недвижимостью, строительство.

Основными причинами и факторами функционирования ТЭ в Беларуси выступают: высокий уровень налогов, сложная и меняющаяся система начисления налогов и льгот, исчисления прибыли, ограничения по её легализации, чрезмерная регламентация экономической деятельности.

Проблемы ограничения теневой экономики. С учетом неоднозначности оценок объемов и структуры ТЭ в Беларуси, увеличения масштабов теневого сектора, значительного удельного веса коррупции авторами предлагается сочетание разрешительной, контрольной и запретительной политики регулирования ТЭ.

В разрешительном направлении формируются общие условия для массового появления и развития интенсивных форм хозяйствования, в том числе правовые: укрепление института частной собственности (дальнейшее закрепление права частной собственности в законодательстве, совершенствование механизмов его государственной защиты, стимулирование формирования субъектов частной собственности и т.д.); внедрение в общественное сознание идеологии цивилизованного предпринимательства.

В соответствии со вторым, контрольным, направлением реализуются формы административного, юридического, общественного контроля над предпринимательской деятельностью, а также за государственной службой, ее регулирующей. С этой целью возможно создание специальной комиссии, которая осуществляла бы анализ разнообразных условий, создающих почву для развития теневой экономики (экономических, правовых и административных злоупотреблений), а также представляла конкретные рекомендации по борьбе с этими явлениями. Например, принятие закона о государственной службе, в котором были бы предусмотрены

специальные формы контроля, ориентированные на борьбу с коррупцией: обязательное декларирование источников движимого и недвижимого имущества претендентов на административные должности высокого ранга.

Для учета границ предпринимательской деятельности важно иметь развитую государственную научно-обоснованную экономическую статистику, которая формируется не только на основе первичной отчетности предприятий, данных налоговых ведомств, а также на материалах социологических опросов, выборочных мини-обследований предпринимателей, отдельных граждан о размерах ТЭ, структуре расходов респондентов. Данные, обработанные с помощью ряда специфических прямых и косвенных методов (метод товарных потоков, при котором сопоставляются данные о ресурсах товаров и услуг и их использовании; анализ «чувствительности», расхождений, «коллажа» и т.д.) позволяют оценить приблизительные границы объемов теневой экономики, а следовательно, скорректировать ряд макроэкономических показателей, в том числе темп роста и структуру ВВП. Полученная информационная база может служить основой для разработки комплекса мер по ограничению ТЭ.

Третье, запретительное, направление регулирования ТЭ позиционируется на жестком законодательном пресечении недобросовестного и социально опасного предпринимательства: мошенничество, наркобизнес, коррупция, мафия, уклонение от уплаты таможенных платежей, налогов и др..

Возможными направлениями законодательного регулирования теневой деятельности в Республике Беларусь выступают:

- 1) совершенствование системы ценового регулирования;
- 2) упрощение налогового законодательства;
- 3) проведение рейдовых проверок; расширение использования хронометражного метода, например, в маршрутных такси, при котором определяется фактическая выручка предпринимателя, что отражено в новой редакции Налогового кодекса;
- 4) упрощение лицензирования, которое в Республике Беларусь охватывает более 200 видов экономической деятельности и, помимо этого, является чрезвычайно забюрократизированной и дорогостоящей процедурой;
- 5) облегчение системы сертификации. В настоящее время процедура сертификации занимает от 3 месяцев до 2 лет и обходится в среднем, включая стоимость образцов товара, примерно в 4 млн руб.;
- 6) информирование населения;
- 7) создание системы эффективного контроля документации [51].

Но международный опыт, как правило, показывает, что проблемы теневой экономики не решаются применением исключительно уголовно-правовых мер. Необходимы согласованные действия административного и финансового контроля над операциями юридических и физических лиц с денежными средствами и имуществом, включая меры ответственности за нарушение правил ведения таких операций. К числу таких, апробированных в международной практике, мер, относятся:

- 1) ужесточение требований по установлению личности клиента, регистрации клиентуры и финансовых операций;
- 2) ограничение режима коммерческой и банковской тайны;
- 3) установление ответственности за сокрытие информации о финансовых операциях, имеющих незаконный или подозрительный характер, равно как и за разглашение сведений о передаче такой информации уполномоченному органу;
- 4) признание преступности любых действий по легализации (отмыванию) финансовых средств, полученных преступным путем с установленным соответствующей ответственности и конфискацией таких средств.

В качестве иллюстрации либерализационного регулирования можно привести пример Латвии, где с 2013 года повысился минимум, не облагаемый подоходным налогом населения, что привело к снижению расходов коммерсантов на рабочую силу и поспособствовало увеличению прогрессивности налога. Был создан так называемый белый список, в который внесены легально работающие предприятия, им предоставлены преимущества при получении госзаказов или в доступе к средствам еврофондов, а также меньший контроль и административные требования со стороны государства, в том числе при прохождении таможенных процедур [52].

Некоторые исследователи (А. Исправников, И. Николаев, Н. Бокун) предлагают дифференцировать отношение государства к доходам теневой экономики в зависимости от меры социальной опасности той деятельности, в результате которой такие доходы получены [4; 25]. В отличие от преступных доходов допуск в легальный оборот средств, извлекаемых в результате малозначительных отклонений от установленного порядка осуществления экономической деятельности, вполне приемлем. В пользу легализации высказываются следующие аргументы: ресурсы ТЭ способны улучшить материальное положение населения, позволят осуществлять крупные инвестиции, жесткое изъятие капиталов стимулирует скрытую экономику.

С целью снижения заинтересованности граждан в сокрытии реально полученных доходов налоговые органы реформируют ставку подоходного налога, осуществляя переход от прогрессивной шкалы к пропорциональной. В бизнесе необходимо сокращение налоговой нагрузки путем уменьшения или ликвидации налога на прибыль и введения регрессивных ставок по социальному страхованию [51].

С учетом проведенного анализа состояния, структуры, особенностей и факторов формирования ТЭ в Беларуси, а также существующей международной практики регулирования авторами предлагаются следующие направления совершенствования ограничительной политики в области ТЭ:

— меры направленные на преодоление подпольного производства потребительских товаров и услуг: обеспечить в законодательстве и в реальности равноправие всех субъектов хозяйствования, создать условия для нормального завершения этапа приватизации (земли и ее недр); совершенствовать налоговое законодательство, предусмотреть условия и возможности для выхода предпринимательства из тени (льготные налоги и пошлины); упростить процесс оформления создаваемой организации; пресекать любые формы подпольного предпринимательства путем усиления мер административного и уголовного воздействия, установить жесткие экономические санкции против незаконных предпринимателей;

— меры против мошеннических действий в ходе осуществления предпринимательства (борьба с монополиями, создаваемыми с целью незаконного обращения, контроль за ценами на товары и услуги, борьба с мошенничеством в сфере экономики);

— меры, направленные против фальсификации: усиление борьбы с фальшивомонетничеством, подделкой ценных бумаг, создание условий для предупреждения подделок произведения искусства и др.;

— меры по борьбе с преступлениями в области бизнеса, удовлетворяющего асоциальные потребности: усиление ответственности за производство, сбыт и распространение наркотиков, осуществление жесткого контроля за игорным бизнесом;

— меры против финансового мошенничества: создание единых правовых, финансовых и бухгалтерских нормативных актов, объединение усилий правовых органов с целью предупреждения и выявления условий криминализации бизнеса в финансовой сфере, создание специальных служб для жесткого контроля за финансово—банковской сферой по образцу западных стран (Швеция, Великобритания);

— более широкое применение механизмов удержания отчетности в условиях высокого риска (применяется в Канаде, Швеции, Великобритании и США);

— обширное использование сопоставления сторонних данных для выявления случаев «заметного потребления» (Австралия);

— публикация имен лиц, значительно уклонившихся от уплаты налогов - «именование и позор» (Корея, Великобритания);

— повышения требований к отчетности для выявленных лиц, уклоняющихся от налогов (Великобритания);

— обязательные кадровые регистрации для видов деятельности с высоким уровнем неформальных работников (например, рестораны и парикмахерские), обновленные реестры работников с указанием названия бизнеса (Швеция);

— повторное проведение программ для ранее проверенных налогоплательщиков, чтобы проверить, как обстоят дела и оказать помощь в случае необходимости (Австралия);

— рассмотрение возможностей легализации теневой деятельности в разрезе классификационных групп ТЭ (проституция, запрещенные азартные игры);

— увеличение заработной платы государственных служащих в несколько раз в сочетании с усилением антикоррупционного контроля, включая формирование специального премиального фонда за счет конфискации имущества и денежных средств лиц, осужденных за коррупцию;

— формирование системы специальных выборочных наблюдений за размером неучитываемой экономической деятельности как на уровне предприятий, так и индивидуальных предпринимателей. Целесообразно проводить: полугодовые территориальные расслоенные выборки малых организаций, дополнительно к официально проводимым сплошным годовым обследованиям; выборочные мини-обследования для оценки деятельности субъектов малого предпринимательства без образования юридического лица (физических лиц); специальные обследования индивидуальных предпринимателей (основа выборки - база данных Министерства по налогам и сборам, регистр налогоплательщиков); предусматривается расслоение по видам деятельности, доступному признаку отбора (например, валовому доходу); метод опроса - электронная почта;

— формирование в г. Минске специальной информационно-аналитической структуры (центра, отдела, института), основные функции которой: проведение мониторинга и прогнозирования теневой экономики в Беларуси, что позволит разрабатывать обоснованную политику ограничения теневой экономики, дифференцированную по видам деятельности и территории.

Заключение. Предлагаемый в данной статье подход к структурированию ТЭ, включая фасетную классификацию, типологизацию по степени законности, юридическому статусу, секторно-отраслевому признаку, позволяет дифференцировать информационную базу политики регулирования в зависимости от вида и характера теневой деятельности. Проведенный авторами анализ состояния и факторов ТЭ в Беларуси обусловил обоснованный выбор основных направлений совершенствования ограничительной политики в области ТЭ, связанных как с легализацией отдельных компонентов теневой экономики, так и с ужесточением контролируемых и запретительных мер по видам ТЭ, регистрацией клиентуры и финансовых операций, формированием специальной системы выборочных наблюдений, что даст возможность более объективно оценивать границы скрытой, нелегальной и неформальной деятельности и на этой основе осуществлять выбор методов регулирования теневой экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Корягина, Т.И. Теневая экономика. Анализ, оценки и прогнозы / Т.И. Корягина // Известия Академии наук СССР. Сер. экономика. — 1990. — № 6. — С. 73-83.
- 2 Корягина, Т.И. Теневая экономика в СССР (анализ, оценки, прогнозы) / Т.И. Корягина // Вопросы экономики. — 1990. — № 3. — С. 110-120.
- 3 Пономаренко, А. Применение СНС для оценки скрытых доходов домашних хозяйств / А. Пономаренко. — М., 1996. — 11 с.
- 4 Исправников, В.О. «Теневая» экономика и перспективы образования среднего класса, В.О.Исправников // Обществ. науки и современность. — 1998. — № 6. — С. 40-50.
- 5 Ореховский, П. Статистические показатели и теневая экономика / П.Ореховский // Российский экон. журнал. — 1996. — № 4. — С. 77-83.
- 6 Данько, П. Н. Теневая экономика в предпринимательских структурах: Автореферат на соискание ученой степени канд.экон.наук — С-Пб, 2007. — 29 с.
- 7 Измерение теневой экономической деятельности / Под. ред. И.И. Елисеевой и А. Н. Щириной. — СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2003. — 269 с.
- 8 Ечмаков, С. М. Теневая экономика: анализ и моделирование / С.М. Ечмаков — М.: Финансы и статистика, 2004. — 412 с.
- 9 Кожаев, А.В. Теневая экономика в региональных экономических системах: факторы возникновения и механизмы преодоления: (на примере Ленинградской области): Автореферат на соискание ученой степени канд.экон.наук — С-Пб., 2007. — 23 с.
- 10 Ушивый, М.П. Государственное воздействие на сокращение объемов теневого сектора в экономике: региональный аспект: Автореферат на соискание ученой степени канд.экон.наук — С-Пб., 2004. — 22 с.
- 11 Фирсова, Т.С. Нейтрализация воздействия теневой экономики на хозяйственную деятельность региона: формы и методы: Автореферат на соискание ученой степени канд.экон.наук — М., 2005. — 22 с.
- 12 Ильин, Н.И. Теневая экономика и механизм ее ограничения: Автореферат на соискание ученой степени канд.экон.наук — Саратов, 2000. — 19 с.

- 13 Лукьянов, С.В. Теоретико-методологические аспекты воздействия государства на теневые экономические отношения в современных условиях: Автореферат на соискание ученой степени канд.экон.наук — М., 2005. — 22 с.
- 14 Масакова, И.Д. Определение параметров теневой экономики / И.Д.Масакова // Вопросы статистики. — 1999. — № 12. — С. 22-27.
- 15 Arvay, J. The share of the private sector and hidden economy in Hungary (1980-1992) / J. Arvay, A. Vertes . — Budapest, 1994. — 232 p.
- 16 Guide-book to statistics on the hidden economy: conference of European statistics, United Nations. — New York, 1992. — 423 p.
- 17 Daliago, B. Methods of Estimate of the Irregular Economy in the East and West / B. Dallago. — Vienna, 1993. — 39 p.
- 18 Joint Seminar «Non-Observed Economy: issues of measurement»: Part II // Saint-Petersburg, 23-25 June 2004. — Saint-Petersburg: Federal Service of State Statistics (Russian Federation), Central Statistical Office (Republic of Poland), 2004. — 160 p.
- 19 Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства : учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Далко. — М.: ИНФРА, 2010. — 496 с.
- 20 Латов, Ю.В. Теневая экономика: учеб. пособие для вузов / Ю.В. Латов, С.Н. Ковалев. — М.: Норма, 2013. — 336 с.
- 21 Попов, Ю.И. Теневая экономика в системе рыночного хозяйства : учеб. пособие / Ю.И. Попов, М.Е. Тарасов. — М.: Дело, 2005. — 240 с.
- 22 Feige, E. How Big is the Irregular Economy? / E. Feige // challenge. — 1979. — V. 22.
- 23 Коломер Вядель, Д. Теневая экономика и теория солидарного труда / Д. Коломер Вядель // Латинская Америка. — 1999. - №4. — С. 53-59.
- 24 Medina, L., Schneider, F. Shadow Economies around the World: New Results for 158 Countries over 1991-2015/ L. Medina, F. Schneider// CESifo Working Paper No. 6430. — March 2017 [Electronic resource]. - Mode of access: http://www.econstor.eu/CESifo1_wp6430.pdf. — Date of access: 06.07.2017.
- 25 Бокун, Н.Ч. Измерение и регулирование теневой экономики: теория, методология: монография / Н.Ч. Бокун; М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экономический ун-т. — Минск: БГЭУ, 2011. — 258 с.
- 26 Бокун, Н.Ч. Измерение теневой экономики: трактовка понятия и основные принципы оценки/ Н.Ч.Бокун // Экономика и управление. — 2006. — № 4. — С. 59-65.
- 27 Теоретико-методологические основы устойчивого инновационного развития социально ориентированной экономики Республики Беларусь: монография: к 80-летию Белорусского государственного экономического университета / [И. Л. Акулич и др.]; под общей редакцией В. Н. Шимова, Г. А. Короленка. — Минск: БГЭУ, 2012. — 305 с.
- 28 Бокун, Н.Ч. Оценка уровня и влияния теневой экономики на финансовый сектор белорусской экономики / Н.Ч. Бокун / Макроэкономические инструменты в белорусской институциональной модели : под науч. ред. А.И. Лученка. — Минск : Беларуская навука, 2018. — С. 233-253
- 29 Измерение ненаблюдаемой экономики. 2003: Руководство. М., 2003. — 296 с.
- 30 Система национальных счетов: пересмотренный вариант: В 2 т. — Нью-Йорк, 1993. — Т. 1. — С. 293-360.
- 31 Система национальных счетов 2008: в 2 т. — Нью-Йорк, 2012.
- 32 Казимиер, Б. Практические методы измерения укрываемой деятельности / Б.Казимиер — Нидерланды, 1993. — 22 с.
- 33 Косалс, Л. Теневая экономика как особенность российского капитализма / Л.Косалс // Вопросы экономики. — 1998. — № 10. — С. 59-80.
- 34 Филипович, С.И. Социально-экономические аспекты формирования, функционирования и эффективного ограничения теневых сфер экономики / С.И. Филипович. — Минск: Бестпришт, 1998.—111 с.
- 35 Николаева, М.И. Теневая экономика: методы анализа и оценки / М.И. Николаева, А.Ю. Шевяков // Экономика и математические методы.—1990. — Т. 26, вып.5. — С. 926-935.
- 36 Герасин, А.Н. Теневые экономические отношения и их воспроизводство в рыночной системе хозяйства: Автореферат на соискание ученой степени канд.экон.наук. — М., 2006. — 36 с.
- 37 Головнин, С.Д. Мифы и реалии “теневой экономики” / С.Д.Головнин// Контроллинг, 1991. — № 2. — С.84-94.
- 38 Головнин, С.Д. О классификации явлений теневой экономики / С.Д.Головнин // Вестник Московского университета. Сер.6. Экономика. — 1992. — № 1. — С. 12-21.
- 39 Общий объем производства продукции (работ, услуг) по отраслям экономики с учетом скрытой и неформальной деятельности // Методологические положения по статистике. Вып. 2 / Госкомстат России. — М., 1998. — Раздел 1. — С. 9-131.
- 40 Яковлева, Н.А. Финансовые методы противодействия теневому сектору экономики: Автореферат на соискание ученой степени канд.экон.наук / Н.А. Яковлева — М., 2005. — 26 с.
- 41 Measurement of unrecorded Economic Activities in Transition Economies. —Paris, 1997. — 57 p.
- 42 Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.belstat.gov.by/>. — Дата доступа 20.06.2018
- 43 Бокун, Н.Ч. Состояние и тенденции эволюции теневой экономики в Республике Беларусь / Н.Ч. Бокун // Бухгалтерский учет и анализ. — 2015. - №17. — С. 16-25.
- 44 РБК [Электронный ресурс]. — Режим доступа <http://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079079470e9687bfff/> - Дата доступа : 27.07.2018
- 45 Бурова, Н.В. Об измерении теневой и нелегальной деятельности за рубежом / Н.В. Бурова // Вопр. статистики. — 2014. - №6. — С. 14-20
- 46 Балашевич, М.И. Тенденция развития теневой экономики в условиях глобализации / М.И. Балашевич, В.И. Нестеренко // Вестник БГЭУ. — 2014. - №5. — С. 37-42.
- 47 Corruption Perception Index 2017 [Electronic resource]. — Mode of access: https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017 - Date of access: 20.06.2018.
- 48 Статистическая служба Европейского союза [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>. — Дата доступа: 23.10.2016.
- 49 Бельский, А.Б. Тенденции и перспективы налогообложения интернет-доходов физических лиц и их источников / А.Б. Бельский, А.А. Цагойко // Современное состояние и перспективы развития национальной финансово-кредитной системы:

сборник материалов I Международной научной конференции студентов специалитета, бакалавриата и магистратуры (г. Воронеж, 29 ноября 2016 г.) / под ред. С. П. Федосовой ; Воронежский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2017. – С. 180 – 185.

50 Минимализация теневое сектора экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.knty.kr.ua/>- Дата доступа: 15.07.2018.

51 Теневой сектор экономики роста. Почему? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belaruspartisan.by/ekonomich//392525/>. – Дата доступа: 5.06.2018

52 The Shadow Economy in Europe, 2013 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.visaeurope.com/idoc.ashx?docid.../> Date of access: 20.06.2018.

SHADOW ECONOMY: PROBLEMS OF STRUCTURING AND RESTRICTING IN MODERN CONDITIONS

Bokun N., Statistics department, BSEU, Minsk, Belarus

Lobkovich A., economic theory department, BSEU, Minsk, Belarus

Abstract. *In the article the methodological approaches to definition and structuring of the shadow economy are considered. Faset classification of the shadow economy appearances by set of different signs (degree of legality cases, character of results, social status of subjects and others) is proposed. State, trends and possibilities of restriction of illegal, hidden and informal economy in Belarus are analysed.*

Key words: *shadow economy, illegal economy, informal sector, classification, sample, corruption, taxes.*

УДК 657

РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ПРАВОВЫЕ И УЧЕТНЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Коротаяев С.Л., директор ЗАО «АудитКонсульт», д.э.н., профессор

Аннотация. *Рассматриваются актуальные и проблемные вопросы использования резервного фонда заработной платы, формирование которого в обязательном порядке предусмотрено действующим законодательством Республики Беларусь. Обосновывается нецелесообразность формирования такого резерва.*

Ключевые слова: *резервный фонд заработной платы, нераспределенная прибыль, расчеты с персоналом, гарантийные и компенсационные выплаты, бухгалтерский учет.*

Правовые аспекты формирования и использования резервного фонда заработной платы

Статьей 76 Трудового кодекса Республики Беларусь [1] (далее - ТК) установлено, что для обеспечения выплаты причитающейся работникам заработной платы, а также предусмотренных законодательством, коллективным и трудовым договорами гарантийных и компенсационных выплат в случае экономической несостоятельности (банкротства) нанимателя, ликвидации организации, прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного подразделения организации, расположенных в другой местности, прекращения деятельности индивидуального предпринимателя и в других предусмотренных законодательством случаях наниматели обязаны создавать резервный фонд заработной платы.

Размер резервного фонда, основания, порядок его создания и использования определяются Правительством Республики Беларусь.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 28.04.2000 г. № 605 утверждено Положение о резервном фонде заработной платы [2] (далее - Положение № 605), разработанное на основании ст. 76 ТК, которое определяет размер, основания, порядок создания и использования резервного фонда заработной платы.

Источником создания резервного фонда заработной платы является прибыль, остающаяся в распоряжении организации после уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет (п. 3 Положения № 605). Отчисления в резервный фонд заработной платы производятся от прибыли отчетного года. В текущем году при наличии прибыли в резервный фонд заработной платы могут производиться авансовые отчисления (п. 4 Положения № 605).

Резервный фонд заработной платы устанавливается в размере до 25% годового фонда заработной платы. Конкретный размер резервного фонда заработной платы, основания, порядок его создания и использования определяются в коллективных договорах (соглашениях) (п. 5 Положения № 605).